

Макарий Анкирский и византийская критика Константинова дара

Научный руководитель – Шукуров Рустам Мухаммадович

Залунин Андрей Олегович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

E-mail: andrei227@mail.ru

Знаменитый подложный указ, известный как «Константинов дар», имел большое значение не только на средневековом Западе, но и в Византии. Восточная традиция этого памятника, оставшаяся в тени латинской, интересна как свидетельство межконфессионального взаимодействия и полемики. Это ценный источник для исследования взаимоотношений государства и Церкви в Византии, а также её идеологии.

Несмотря на то что «Константинов дар» содержит выраженную про-римскую позицию, этот текст не вызвал отторжения у византийских авторов и не был воспринят как полемический, а названные в нём привилегии епископа «Ветхого Рима» переносились и на предстоятеля «Нового Рима», т.е. Константинополя [2]. К концу XIV века «Константинов дар» был достаточно глубоко укоренён в византийской церковно-правовой традиции. Однако именно в это время была сделана первая и единственная попытка опровергнуть подлог на православном Востоке. Критиком Константинова дара выступил Макарий Анкирский. Анализ и интерпретации его аргументов и посвящён наш доклад.

В своей работе мы ставили перед собой следующие задачи:

- Выделить и охарактеризовать основные этапы истории грекоязычной традиции Константинова дара.
- Рассмотреть сочинение Макария Анкирского «Против заблуждений латинян» в контексте византийской полемической литературы.
- Проанализировать аргументацию Макария.
- Предположить возможную мотивацию автора.

По результатам проведённого исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Историю греческой традиции Константинова дара можно условно разделить на три этапа. **Первый из них** начинается после создания перевода на греческий, который предположительно относится ко второй половине XI века. В это время произошло первичное знакомство византийских авторов с текстом и его включение в состав схолии на Номоканон патриарха Фотия как аутентичного императорского указа [1]. **Второй этап** охватывает период от завоевания Константинополя крестоносцами до второй половины XIV века. В это время значение текста существенно возросло, что отразилось и в богатой рукописной традиции и в появлении нового перевода, который содержится в Алфавитной Синтагме Матфея Властаря. В этой версии значительно сокращены восхваления папы, а роль императора, напротив, подчёркнута в специальном предисловии. Такое перераспределение акцентов свидетельствует, что восприятие текста происходило в условиях резкого роста контактов с латинянами и, как следствие, усиления межконфессиональной полемики. В этот период влияние текста не ограничивалось только церковно-политической риторикой - по мнению современных исследователей, можно говорить и о внедрении в церемониал византийского двора описанного в тексте ритуала - officium stratoris («конюшенной службы» императора) [3]. Наконец, **третий этап** характеризуется разделением византийской интеллектуального сообщества на сторонников и противников сближения с Западом. В

этот период Константинов дар вероятно стал использоваться в полемике константинопольскими латинофилами [2]. В их среде были созданы ещё два перевода, предположительный автор одного из которых - Димитрий Кидонис [2].

2. Сочинение Макария Анкирского «Против заблуждений латинян» было написано около 1405 года, вскоре после возвращения автора из европейского посольства императора Мануила II [5]. Трактат, состоящий из 120 глав, по своему содержанию достаточно типичен для византийской полемической литературы и касается таких вопросов как проблема Исхождения Святого Духа, вопрос о примате папы римского в Церкви, отношения между императором и церковными властями, а также некоторых литургических и повседневных практик латинян. Исследователь указывает на обилие общих мест и даже неоригинальность автора [4], однако такой вывод выглядит спорным, если учесть, что Макарий Анкирский был первым и единственным критиком Константинова дара на Востоке.

3. Опровергая Константинов дар, Макарий Анкирский использует аргументы двух типов - исторические и канонические. В исторической части он кратко рассказывает о жизни сыновей Константина I, а также о событиях церковной истории середины IV века, показывая, таким образом, что утверждение о передаче Константином папе Сильвестру власти над всем Западом либо напрямую ложно, либо никогда не вступало в силу. В канонической части автор ссылается на каноны общепринятых соборов, которые противоречат содержанию Константинова дара, отмечая, что по законодательству Юстиниана, указ, противоречащий канонам, недействителен [5]. В целом, Макарий приводит цельную оригинальную концепцию и использует разнообразные аргументы. Следует признать, что до появления сочинений Николая Кузанского и Лоренцо Валлы его работа была наиболее обоснованным опровержением подлинности Константинова дара как на Востоке, так и на Западе.

4. Отсутствие в византийской литературе других примеров критики Константинова дара делает сочинение Макария уникальным и позволяет поставить вопрос о причинах, по которым автор отошёл от канонической традиции и начал отрицать принятый текст. По результатам исследования мы выделили три фактора, которые могли повлиять на становление его позиции. Во-первых, критику текста можно связать с активизацией споров константинопольских латинофилов и латинофобов. Именно для диспута с ними Макарий мог сделать критический разбор текста, в дальнейшем включённый в его компилятивный полемический трактат. Во-вторых, Макарий, конфликтовавший с патриархом Матфеем I, имел основания доказать несостоятельность текста, на который опирались некоторые привилегии клира и самого константинопольского патриарха. Наконец, остаётся вероятность, что Макарий использовал некий не сохранившийся текст с критикой Константинова дара.

Источники и литература

- 1) Нарбеков В. А. Номоканон константинопольского патриарха Фотия с толкованием Вальсамона. Казань. 1899.
- 2) Angelov D. G. The Donation of Constantine and the Church in Late Byzantium. Western Michigan University. 2009.
- 3) Gomez R. E. Le service de palefrenier (officium stratoris) à Byzance à l'époque des Paléologues. Nouvelles réflexions sur les relations entre l'empereur et le patriarche aux XIIIe-XVe siècles // Estudios bizantinos 6, 2018, pp. 147-173.
- 4) Laurent V. Le trisépiscopat du patriarche Matthieu Ier (1397-1410). Un grand procès canonique à Byzance au début du XVe siècle // Revue des études byzantines, tome 30, 1972, pp. 5-166.

- 5) Triantafyllopoulos C. An annotated critical edition of the treatise «Against the errors of the latins» by Makarios, Metropolitan of Ankyra (1397-1405). PhD thesis. London, 2009.